

Во время обеда Чу Сяосяо очень беспокоилась за свою новую ученицу и страстно хотела поговорить с Хань Я.

В этот момент, Чу Цзядун подал на стол куриный суп. Он отвлек внимание дочери от гостыи и сказал:

— Сяосяо, пойдите с дядей, позовите бабушку к столу.

Получив задание, Чу Сяосяо на время забыла о Хань Я и не стала продолжать ее обучение.

Она медленно направилась в спальню, чтобы вместе со своим дядей Чу Цинфэном пригласить бабушку Чу Чжэнь пообедать.

После того как Чу Сяосяо ушла, Чу Цзядун посмотрел на Хань Я и сказал с улыбкой:

— Иногда с ней трудно общаться, прямо как со злодейкой, верно?

Хань Я вежливо ответила:

— Нет, нет, Сяосяо очень хорошо преподает.

— Она очень темпераментна в этом отношении, — вздохнул Чу Цзядун. — Если ты не будешь следовать ее воле, она будет гонять тебя весь день напролет!

Сяо Би подхватила:

— Это не то, к чему можно быстро привыкнуть. Играть с ней каждый день в школу...

Хань Я серьезно произнесла:

— Игры между родителями и детьми — лучший способ развить таланты. И это очень важно для Сяосяо. Понаблюдав за ней, я могу сказать, что способности Сяосяо к языкам и межличностному общению очень сильны, особенно последнее, что удивительно. Честно говоря, я видела много вундеркиндов с лингвистическими способностями, но я редко вступаю в контакт с ними.

Хань Я встречала не так уж много гениев, но многие из них были знамениты, например, «самый молодой член Менса*», но такие как Чу Сяосяо редкость.

П.п.: Менса (лат. Mensa — «стол») — крупнейшее и старейшее общество людей с высоким коэффициентом интеллекта. Некоммерческая организация, открытая для всех, кто сдал

стандартизированные тесты на IQ лучше, чем 98 % населения.

Чу Цзядун выглядел удивленным:

— Межличностное общение по-прежнему считается особой способностью? Разве оно не у всех есть?

Хань Я не смогла привести академический аргумент. Она постаралась объяснить простыми словами:

— Межличностное общение только кажется простым. Следует отметить, что эмпатия и коммуникативные навыки Сяосяо чрезвычайно развиты, и она может четко улавливать отношение других. И тем самым выстраивать коммуникацию... Другими словами, если она захочет кому-то понравиться, ей это не составит труда.

Многие вундеркинды обладают странными характерами, часто неспособны хорошо общаться со своими сверстниками, и им трудно интегрироваться в нормальную жизнь.

Однако Хань Я впервые увидела «гения-наоборот», которая была очень хороша в общении с людьми.

Чу Цзядун самовлюбленно прикоснулся к своему лицу и торжественно произнес:

— Значит, у меня тоже есть особые способности? Я думаю, этот навык у меня неплохо развит.

Сяо Би не могла вынести самодовольного вида своего мужа, протянула руку, похлопала его по предплечью и, нахмутив брови, сказала:

— А то.

Хань Я позабавилась реакции Чу Цзядуна и поспешно произнесла:

— Да, да, вы хорошо обучаете, но у Сяосяо есть не только этот талант...

Сяо Би беспомощно взглянула на Хань Я и вздохнула:

— Не хвали его, он еще хуже Сяосяо. Я думаю, ты понравилась малышке, это тоже стоит учитывать. Она поругалась с воспитательницей в детском саду и выглядела не такой уж доброй.

Хань Я была застигнута врасплох:

— А что случилось?

Ей казалось, способность Чу Сяосяо видеть людей находится на высшем уровне, и конфликт с учителем невозможен.

Сяо Би покачала головой и сказала:

— Ты не представляешь, сколько плохих вещей она ей наговорила.

Хань Я задумалась. Она чувствовала, что ее суждение было абсолютно верным.

У Чу Сяосяо плохие отношения с воспитательницей детского сада, но это не значит, что она не хороша в общении, скорее, она намеренно восстала против чего-то.

Хотя Хань Я и Чу Сяосяо поболтали совсем чуть-чуть, она уверена, что девочка — не наивное дитя, и, вероятно, у нее были свои причины.

Пока все болтали, Чу Сяосяо и ее дядя помогли бабушке Чу Чжэнь встать.

Дядя дрожа шел рядом с пожилой дамой, Чу Сяосяо же была недостаточно высокой, и могла только крутиться возле ног.

Глаза бабушки Чу Чжэнь были пустыми, она сидела за столом в оцепенении, оглядываясь по сторонам и не зная, что делать.

Чу Сяосяо забралась на свой стул, сунула ложку в руку бабушки и тихо сказала:

— Бабушка, ешь!

Хань Я хотела поздороваться с пожилой женщиной, но Чу Чжэнь не отреагировала на ее голос.

Сяо Би объяснила:

— Пожилая госпожа слишком стара, плюс у нее деменция. Сейчас она не может четко запоминать людей и плохо слышит.

Хань Я все поняла, и поэтому ей пришлось встать перед собеседницей и помахать рукой.

Чу Сяосяо сидела рядом со своей бабушкой, и время от времени хотела привлечь ее внимание и активничала.

Бабушка в замешательстве посмотрела на Чу Сяосяо, изо всех сил пытаясь открыть рот, ее голос был немного хриплым, как у сломанных кузнечных мехов, она протяжно произнесла:

— Сяо... Сяо...

Увидев, что его мать заговорила, Чу Цзядун радостно воскликнул:

— Сяосяо, бабушка тебя позвала!

Пожилой женщине было за девяносто. Она редко говорит из-за постепенной потери языковых способностей и повреждения задней части уха.

Она даже не могла узнать своего собственного сына, Чу Цзядуна, не говоря уже о том, чтобы называть имена других людей.

Чу Сяосяо так оживленно поддразнивала свою бабушку, но стоило той заметить девочку, как она молча придвинула к себе миску с рисом.

Чу Цзядуна можно охарактеризовать как образцового почтительного сына. Он может смириться с различными незначительными проказами дочери, но не с тем, что она игнорирует старших. Он тихо напомнил:

— Сяосяо, бабушка окликнула тебя, ты должна ответить ей.

Чу Сяосяо уткнулась в свою миску с рисом и пробормотала что-то.

Чу Цзядун плохо расслышал и слегка нахмурился:

— Что ты сказала?

Чу Сяосяо отложила приборы произнесла четче:

— Я сказала, что бабушка со мной не разговаривала.

— Чего?

— Я не знаю, кого она окликнула, но точно не меня!

Чу Сяосяо была немного вспыльчивой, она быстро расправилась со своей порцией, вскочила и угрюмо убежала к себе.

Чу Сяосяо думала, что бабушка называла так себя в прошлом, так как недавно обнаружила, что бабушка не могла ее вспомнить.

Бабушка часто приходит в замешательство, не в состоянии вспомнить людей и вещи, что прямо перед ней, помнит только прошлое.

Время бабушки отличается от времени других людей. Нормальные люди живут настоящим, но бабушка живет в прошлом.

Чу Сяосяо не знала, кого позвала бабушка, но была уверена, что не ее.

Она изо всех сил старалась заставить свою бабушку вспомнить ее, но постоянно испытывала разочарование и досаду.

— Сяо... — бабушка сидела за столом, затаив дыхание.

Никто другой не ожидал таких внезапных эмоций от маленькой девочки. Хань Я некоторое время внимательно слушала и неуверенно сказала:

—Учитель Сяо, может, госпожа зовет Сяои?

У пожилой дамы есть акцент родного города, но мандаринский не является стандартным. Кроме того, она с трудом говорит и часто не может даже произнести слово «легко». Легко быть неправильно понятым, когда говоришь «Сяосяо».

— Кажется, похоже?

Чу Цзядун внезапно осознал:

— Мама действительно долгое время ладила с Сяои, так что, возможно, она думает, что Сяосяо — это ее внук.

Сяосяо права, Сяои нет дома, вот она и разозлилась...

Сяо Би поняла, в чем дело, и спросила:

— А ты рассказывал Сяосяо о ее брате?

После того как Сяо Би закончила обследование, она вернулась в школу и взяла под опеку третий класс. Она была погружена в работу и не заботилась о семейных делах.

Чу Цзядун клялся, что поможет ей и возьмет на себя все заботы, чтобы компенсировать затраченные усилия Сяо Би. Кроме того, Чу Сяои трудоголик, поэтому он не слишком беспокоил своих отца и мать.

Однако фраза Чу Сяосяо выявила небольшую несостыковку, которая заставила Сяо Би почувствовать, что были упущены некоторые детали.

Чу Цзядун поспешно сказал:

— Конечно, в доме все обклеено им, как она может не знать?

Сяо Би: «?»

Какое это имеет отношение?

Сяо Би была шокирована:

— Ты сказал Сяосяо прямо, что у нее есть родной брат?

Чу Цзядун был напуан серьезным лицом своей жены, его глаза затуманились, и его голос внезапно ослаб:

— Теперь, когда ты сказала, я вдруг немного засомневался...

— Разве они не болтали по телефону?!

— Как Сяои, со своим графиком мог звонить в последние годы...

Губы Сяо Би были плотно сжаты, она постаралась унять гнев, поэтому не стала кричать на мужа перед гостями и планировала после ужина серьезно поговорить с Чу Цзядуном.

Она помнила, что упоминала Чу Сяои в разговоре со своей дочерью, но в то время Чу Сяосяо была младенцем и не могла что-либо запомнить.

Хань Я почувствовала, что атмосфера за обеденным столом накалилась, и, опустив голову, стала есть.

После трапезы Хань Я попросила Чу Сяосяо закончить экзаменационные вопросы, а затем ушла с заполненными листами, готовая вернуться с результатами.

Сяо Би беспомощно улыбнулась и сказала:

— Ты прости за этот семейный фарс.

Хань Я утешила:

— Ты о чем? Дети не помнят людей, с которыми они не встречались. Сяои в последние годы был очень занят работой, так что нужно время, что бы брат и сестра встретились!

Сяо Би неохотно улыбнулась. Больше всего она боялась, что брат и сестра не узнают друг друга, и им будет крайне неловко видеться.

Чу Цзядун определенно был виноват, и она разозлилась от одной мысли об этом.

После того, как Хань Я ушла, Чу Цзядун внезапно почувствовал ветер и дождь, поэтому дядя и мать сбежали первыми, укрывшись от бури.

<http://tl.rulate.ru/book/104088/3745656>